

ВСПОМИНАЯ О ЛЬВЕ ПАВЛОВИЧЕ БЕРНЕ

Берне (крайний справа) с сотрудниками на юбилее завода "Союз"

Всё это было вроде бы так недавно. И почему-то казалось, что будет всегда. Против всех знаний и понятий. Нелогично. Но должно же что-то быть постоянным?...

Вот у нас постоянным был Лев Павлович. Обошедший все войны, беды и болезни, сваливающиеся на него с разных сторон и оставшийся при этом сам собой. Переживший смерти друзей и близких и сохранивший светлую память обо всех. Сумевший сде-

На заседании клуба Авиастроителей

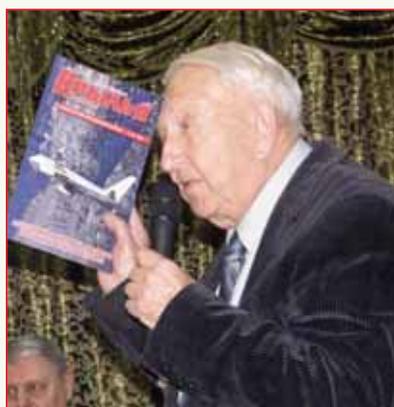

Авторский коллектив книги "Отечественные авиационные двигатели - XX век" дома у Л.П. Берне

лать и нас, которых тогда ещё не было на свете, соучастниками событий, давно ушедших и многими забытых. Человек, всегда имевший собственную точку зрения на те вопросы, которыми он занимался как специалист. И не то что не боявшийся спорить с сильными и руководящими, но умевший убеждать всех в своей правоте и делавший всех своими сторонниками. А работать ему приходилось с разными - и весьма непростого характера - людьми. Он, умевший прощать ошибки и естественные человеческие слабости людям, которых любил и уважал - а он умел понимать людей и выбирать среди них тех, с кем можно идти по жизни рядом. Хотя и ему были свойственны и ошибки, и слабости: как и всякому человеку. И ещё: сохранивший уникально чёткую память до конца дней. И в ней все были живы, деятельны и прекрасны в своей человеческой неидеальности.

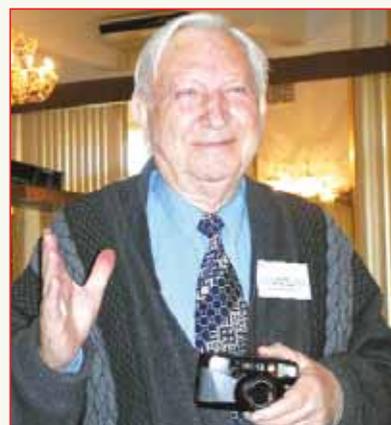
На пресс-конференции перед МАКС-95

На заседании АССАД с очередным номером журнала

И когда он понял, что приходится самостоятельно управлять делом, которое стало главным к концу своей жизни, он принял команду на себя - не обращая внимания на собственные болезни и естественные возрастные помехи делу. Надо - значит надо. И выискивал все способы сохранить журнал "Крылья Родины", который волею судеб сделался его объектом попечения. И находил людей, которые вместе с ним, патриархом, работали над его делом, соратников и сотрудников, и тех, которым можно было передать дело, когда его руки, те самые "бразды правления" держащие стали всё-таки слабеть.

Вот такой был у нас Лев Павлович. С которым все мы, на полном серьёзе, отмечаем его 95-летний юбилей, собирались встретиться и на его столетии (если сами, конечно, сумеем дотянуть). Вышло не так. Пол-года примерно не хватило полёта его жизни до "сотки". Но осталась воплощённая им в книги и статьи память и коллектив, продолжающий его дело в журнале, которому он не позволил пропасть в водовороты Леты. И память о нём самом -

На заседании АССАД

и у родных и у людей, которые жили и работали рядом с ним. Все - его несомненно младшие, но - товарищи.

Несомненно верным полагаю решение АССАД: согласиться с мнением наших журналов учредить премию памяти Берне для журналистов, работающих в области авиационного двигателестроения. Очень было бы неплохо, если получится сделать эту премию периодической.

Ещё на прощании с Л.П. Берне вспомнилась фраза из "Доктора Живаго" Пастернака: "Душа человека - это память о нём. Забыли человека - и умерла душа". Вот как раз он-то сделал весьма и весьма немало - и как человек, и как инженер, и как журналист - чтобы его душа ещё долго была рядом с нами. И ощущалась как поддержка друга, несмотря на то, что его самого уже и нет. **■**

Чтобы не повторяться, мы публикуем здесь статью, размещённую в нашем журнале к 95-летию Л.П. Берне. Под всеми словами, высказанными там, готовы подписаться и сейчас.

Редакция журнала "Двигатель"

На выставке "Двигатели" - с В.А. Скибиным и первым изданием книги "Как всё начиналось".